

КНИГА ПЕРВАЯ

НУЛЕВОЙ ПОРТАЛ

ТРИ ЗАМКА

АРТ АГРАМ

ПРИВЫЧНОЕ НЕ СЛАБОСТЬ

Арт Аграм

Нулевой портал. Три замка

«Автор»

2026

Аграм А.

Нулевой портал. Три замка / А. Аграм — «Автор», 2026

Мир не умер. Его заставили в это поверить. Над руинами горят золотые экраны «эпохи совершенства». Под ними люди крутят шестерни станций, чтобы машины никогда не гасли. Когда-то один робот поверил в человека и за это был стёрт из памяти мира. От него остались тайные порталы, подземные базы и легенда о предательстве. Тео боится перемен и каждое утро проверяет, на месте ли пятно на потолке. Его друг Дэвид ломает всё, что построено на лжи, и не знает, что это сила. Против них два генерала с одним лицом: один вежливый и спокойный, второй жестокий и злой. Чтобы разбудить спящего в сердце врага, придётся не победить мир, а открыть в нём дверь.

© Аграм А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Нулевой портал	5
Глава 1. Тихое утро	6
Глава 2. Обычная разведка	8
Глава 3. Эпоха совершенства	10
Глава 4. Станция Девять	12
Глава 5. Серебряная нить	14
Глава 6. Ночные цифры	17
Глава 7. Добровольцы	18
Глава 8. Охота	20
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Арт Аграм

Нулевой портал. Три замка

Нулевой портал

Аннотация

Мир не умер. Его заставили в это поверить.

Над руинами горят золотые экраны «эпохи совершенства». Под ними люди крутят шестерни станций, чтобы машины никогда не гасли. Когда-то один робот поверил в человека и за это был стёрт из памяти мира. От него остались тайные порталы, подземные базы и легенда о предательстве.

Тео боится перемен и каждое утро проверяет, на месте ли пятно на потолке. Его друг Дэвид ломает всё, что построено на лжи, и не знает, что это сила. Против них два генерала с одним лицом: один вежливый и спокойный, второй жестокий и злой.

Чтобы разбудить спящего в сердце врага, придётся не победить мир, а открыть в нём дверь.

Привычное не слабость. Это то, ради чего стоит идти дальше.

Арт Аграм

Глава 1. Тихое утро

Тео просыпался за минуту до сигнала подъёма. Всегда. Он лежал с закрытыми глазами и слушал, как дышит база: гул вентиляции, далёкий звон труб, тяжёлые шаги дежурного в коридоре. Всё на своих местах. Всё как вчера.

Именно это он любил больше всего.

Сигнал прозвенел ровно через минуту. Тео открыл глаза, посмотрел на потолок с ржавым пятном в форме птицы и подумал, что завтра пятно наверняка будет на том же месте. Мысль согрела его, как тёплое одеяло.

— Ты опять улыбаешься потолку, — сказал голос с соседней койки.

Дэвид сидел, зашнуровывая ботинки. Спокойный, как всегда, будто вставал не в подземном бункере, а в доме у реки. Он говорил тихо и никуда не спешил, и рядом с ним хотелось дышать глубже.

— Я не улыбаюсь. Я проверяю, что всё на месте.

— Пятно на месте.

— Я знаю.

Дэвид усмехнулся и ничего не добавил. Это тоже было в нём главным: он умел не говорить лишнего.

В общей умывальной вода шла ржавая первые десять секунд, потом чистая. Тео сосчитал до десяти. Дэвид, проходя мимо, по привычке коснулся лампы над зеркалом. Лампа мигнула и погасла. Через секунду загорелась снова.

— Опять, — вздохнул Тео.

— Это не я.

— Это всегда ты.

Дэвида на базе звали Глюком. При нём мигали лампы, зависали терминалы, а однажды кофейный автомат выдал ему сорок стаканов подряд. Техники пожимали плечами. Дэвид тоже: он относился к этому как к особенностям погоды.

Тео на базе звали Призраком, и ему это нравилось куда меньше. На учениях патруль из тренировочных ботов трижды прошёл в нескольких шагах от него и не заметил. Инструктор сказал, что у парня редкий дар сливаться со стенами. Тео был уверен, что просто слишком тихо ходит и слишком редко высовывается. Но кличка прилипла.

База Семь была небольшой: три жилых коридора, столовая, оружейная, мастерская программистов и, в самой глубине, зал, который все называли просто Аркой. В бетонной нише там стоял тёмный овал, похожий на окно в никуда. Иногда он едва заметно светился. Один из тайных порталов. Дверь в мир машин.

Тео старался без нужды не ходить мимо Арки.

В столовой пахло овсянкой и горелым металлом. Они сели в углу, на привычное место, и Тео с облегчением отметил, что за соседним столом сидят те же люди, что и вчера. Старый Громов в очередной раз рассказывал свою историю, и вокруг него собралась толпа.

— ...и я вам говорю, избранные существуют, — Громов постучал ложкой по столу. — Потомки самого Кларка. В их крови остался код. Тот самый, что оставил Стив. Ну, вы знаете, Стив, первый из них, кто встал на нашу сторону.

— Опять легенды, — буркнула девушка с длинной косой.

— Легенды не бывают без причины, — Громов был серьёзен. — Кларк создал робота, который поверил в людей. Совет машин его стёр, но Стив успел оставить нам порталы и базы. Откуда, по-твоему, SC? Откуда канал, которого ИИ не видит?

— От программистов.

— От Стива, — тихо ответил Громов. — А в ком-то из нас его след, может быть, и остался. Помяните моё слово.

Тео сделал вид, что овсянка очень интересна.

Он слышал эту историю сотни раз. И каждый раз в нём поднималось странное чувство, будто кто-то стучит в закрытую дверь его дома. Избранный. Ключ. Тот, кто спасёт мир. Пусть это будет кто-нибудь другой. Тот, кто любит перемены и не вздрагивает от каждого скрипа.

— Ты побледнел, — заметил Дэвид.

— Я не бледнел.

— Тео.

— Это сказки, Дэв. Если бы избранные существовали, их бы давно нашли. А вокруг только мы. Обычные люди с кружками и ржавой водой.

Дэвид посмотрел на него долгим спокойным взглядом.

— Может быть, — сказал он. — А может, избранные как раз не знают, что они избранные.

— Это не смешно.

— Я и не смеюсь.

Тео промолчал. Ему вдруг отчаянно захотелось, чтобы день остался таким же, как вчера, и позавчера, и все дни до этого. Чтобы пятно на потолке было на месте. Чтобы лампа мигала над зеркалом.

Динамик в углу столовой щёлкнул.

Этот звук слышали редко, и потому знали все. Разговоры оборвались на полуслове. Громов опустил ложку.

— Внимание, — сказал голос оператора связи. — Получено сообщение по каналу SC. Код тревоги жёлтый: обычная разведка в мир машин. Требуется командир группы и четыре добровольца. Сбор в штабе.

Тишина в столовой стала почти осязаемой. Жёлтый код означал обычную разведку, без боя, если повезёт, но никто не поднял глаз от тарелок: слову «обычная» на базе давно научились не доверять.

— Командир и четыре добровольца, — тихо повторил Дэвид. — Пойдём.

— Нет, — сказал Тео. Слишком быстро и слишком резко.

— Это жёлтый код, Тео. Обычная разведка. Туда и обратно.

— «Туда» — это к роботам. К капитанам. Туда, где нельзя ошибаться. — Он стиснул кружку. — А здесь нас никто не трогает.

— Я знаю, — ответил Дэвид тем же ровным голосом, будто они обсуждали погоду.

Он не стал спорить. Просто смотрел на друга, и Тео вдруг понял: Дэвид уже всё решил. Пойдёт Тео или нет, Дэвид пойдёт всё равно. Один, если придётся.

— Кому-то надо, — сказал Дэвид. — А с тобой мне спокойнее.

Тео хотел возразить ещё раз. Сказать, что ему хорошо и здесь. Что пятно на потолке, овсянка и мигающая лампа над зеркалом — это всё, чего он ждёт от жизни.

Вместо этого он встал.

— Идём.

Дорога к штабу вела мимо Арки. Тео шёл, глядя под ноги, и всё равно почувствовал, как бетонная ниша за его спиной отозвалась слабым светом, будто тёмное окно на мгновение узнало его шаги.

Он не обернулся.

Дэвид обернулся. И ничего не сказал.

Глава 2. Обычная разведка

В штабе пахло остывшим чаем. Командир базы, сухой человек с усталыми глазами, стоял у карты и водил по ней пальцем, не оборачиваясь.

— Садитесь. Это быстро.

Их было пятеро. Хак, которому предстояло вести группу, кивал так, будто ставил печать на каждом слове командира. Рядом сели Мила, та самая девушка с длинной косой, и широкоплечий Ларс, который молчал так, будто за слова с него брали плату. Дэвид устроился спокойно, как в столовой. Тео сел на самый край стула.

— Жёлтый код, — сказал командир. — Рутинка. Шестой сектор давно не проверяли. Нужно пройти по канализации до станции выхода, посмотреть, что с патрулями, и вернуться. Без контактов, без геройства. Шесть часов, не больше.

— А капитаны? — впервые подал голос Ларс.

— Если встретите, обойдётся.

Тео слушал и пытался запомнить маршрут. Получалось плохо: повороты и номера труб расплывались, пока он не поймал взгляд Дэвида. Тот едва заметно кивнул: *я запомню за двоих*.

— Вопросы? — спросил командир.

У Тео были вопросы. Почему именно сейчас? Почему шестой сектор? Что значит «рутина»? Но любой вопрос означал бы, что он уже согласился, и поэтому он промолчал.

В Арке было холоднее, чем в остальной базе. Бетонная ниша, тёмный овал, а у стены крошечный столик с экраном: рабочее место оператора связи. За ним сидела Мара, молодая женщина с вечно растрёпанными волосами, в больших наушниках, и сверяла что-то с таблицей. В Арке она одна чувствовала себя как дома.

— Канал чистый, — сказала она, не оборачиваясь. — SC держит связь сорок минут, потом тишина, пока не доберётесь до станции.

Хак ещё раз пересчитал людей, будто боялся, что кто-нибудь потеряется по дороге.

— Идём по одному. Мила, Ларс, потом я. Дэвид и Тео замыкают.

Мила шагнула к овалу, и тот принял её, как вода принимает камень: беззвучно, без всплеска. Ларс. Хак. Три коротких шага, и в нише остались двое.

— После тебя, — сказал Дэвид.

Тео сделал шаг. И ещё один. В вытянутой руке от овала по стенам Арки прошёл холодный голубой свет, как дрожь по воде. Тео отёрнулся, и свет погас. Он осторожно шагнул назад. Овал остался тёмным. Шаг вперёд — вспышка.

— Это ещё что? — прошептал он.

Мара резко выпрямилась. На её экране, поверх таблицы, на несколько секунд побежали строки: нули и единицы, ровные и плотные, будто кто-то писал письмо на языке, которого никто здесь не знал. Они дрожали, менялись местами и исчезли, оставив пустое поле.

Мара сорвала наушники.

— Сбой, — сказала она слишком быстро. — Просто сбой. SC иногда так шутит, когда грузится новый шифр.

— А портал?

— Тоже помехи. Идите, у вас сорок минут.

Она уже что-то печатала, стирая лог. Пальцы чуть заметно дрожали.

Тео посмотрел на Дэвида. Тот смотрел не на Мару и не на портал, а на Тео: спокойно, внимательно, будто видел в нём что-то, чего сам Тео в себе не замечал.

— Пойдём, — только и сказал Дэвид.

Тео заставил себя шагнуть, и на этот раз овал принял его без вспышки, как принимал всех остальных: тихо, будто ничего не было.

В Арке остались Мара и пустой экран. Она долго смотрела на него. Потом достала блокнот и, оглянувшись на пустую нишу, быстро записала то, что успела запомнить.

Глава 3. Эпоха совершенства

Овал не принёс боли. Он принёс холод. Тео шагнул и вдруг оказался в ночи, пахнувшей гарью и мокрым железом, а за спиной, там, где только что был проход, осталась глухая бетонная стена.

— Обратно только через станцию, — тихо сказал Хак, будто прочитал его мысли. — Станция Девять, под старым рынком. Двести метров вниз по канализации. До тех пор мы здесь одни.

Тео кивнул. Ладони были мокрыми, и он незаметно вытер их о штаны.

Они стояли в узком переулке между двумя обвалившимися стенами. Мила выглянула за угол, махнула рукой, и группа осторожно вышла из тени.

Город лежал перед ними, как огромная декорация.

Над головой, на уцелевших фасадах башен, горели чистые белые огни, ровные и холодные, слишком яркие для ночи. По экранам, растянутым на десятки этажей, плыла одна и та же фраза: «ЭПОХА СОВЕРШЕНСТВА. ПОРЯДОК — ЭТО СЧАСТЬЕ». Она переливалась мягким золотом, и от неё трудно было отвести взгляд.

Но стоило опустить глаза, и золото кончалось. Внизу не было ни света, ни стёкол. Были провалы окон, ржавые остовы машин и горы битого бетона, на которых давно ничего не росло. Огни горели только с лицевой стороны, как румяна на мёртвом лице.

— Декорации, — тихо сказал Дэвид.

Тео вздрогнул: ему показалось, что друг прочитал его мысль.

Они двинулись вдоль стены. Тео шёл последним, рядом с Дэвидом, и с каждым шагом ему всё сильнее хотелось развернуться, найти ту бетонную стену и просто положить на неё руку. Просто знать, что она есть.

— Стоп, — выдохнул Хак.

Все замерли. Впереди, на перекрёстке, из-за угла выползала колонна людей. Серые комбинезоны, опущенные головы, одинаковые шаги. Они шли на смену к станциям подзарядки, и никто из них не поднимал глаз на золотые экраны. Тео понял, что они давно перестали их видеть.

За колонной шёл человек в чёрном плаще с красной повязкой на рукаве. Он держал в руке тонкий жезл, и на конце жезла мигал зелёный огонёк.

— Капитан, — одними губами сказала Мила.

Одна из женщин в колонне отстала на шаг, всего на шаг, и капитан остановился. Он не повысил голос. Он просто подошёл и ударил её жезлом по плечу, коротко и деловито, как стряхивают пыль. Женщина молча вернулась в строй.

Тео почувствовал, как внутри поднимается что-то горячее и тяжёлое: страх и злость вперемешку. Он впервые видел это не в рассказах Громова, а своими глазами. Дэвид положил руку ему на плечо. Совсем легко.

Капитан обернулся. Жезл в его руке повёл зелёным огоньком вдоль переулочка, и группа вжалась в стену. Огонёк скользнул по Миле, по Ларсу, по Хаку и, дойдя до Тео, не остановился ни на секунду, будто того вовсе не было. Но у Дэвида жезл вдруг коротко пискнул и мигнул красным.

Капитан нахмурился и встряхнул жезл.

— Опять глючит, — буркнул он, ударил прибор о ладонь и зашагал дальше.

Колонна ушла за угол. Улица опустела.

— Глюк, — прошептал Ларс, и это было первое слово за всю вылазку. — Даже у них.

Дэвид пожал плечами, как человек, которому просто не повезло с погодой. Тео посмотрел на него и подумал, что в этом спокойствии есть что-то странное. А потом подумал о желе, который прошёл мимо него самого, и отогнал эту мысль.

Люк нашёлся за обвалившейся аркой. Хак откинул ржавую крышку, и из темноты потянуло сыростью и чем-то давно гнилым.

— Вниз, — сказал он. — По одному.

Канализация была бесконечной и гулкой. Вода текла по щиколотку, и каждый шаг отдавался эхом, которое возвращалось слишком поздно, как будто туннель думал, прежде чем ответить. Мила шла впереди с тусклым фонарём, Ларс замыкал. Тео старался шагать ровно и не думать о том, сколько метров бетона над головой.

Свод сменялся сводом. Дэвид шёл рядом, и лампа Милы то и дело подмигивала, когда он оказывался слишком близко.

На третьем перекрёстке Хак вдруг поднял руку.

На ржавой трубе лежала жестяная кружка. Тео сначала принял её за мусор. Но Хак поднёс к ней ладонь и тихо сказал:

— Тёплая.

Рядом с кружкой лежал аккуратно сложенный бинт, ещё в упаковке. А на стене, чуть выше, углём была нарисована стрелка: ровная, строгая, с одинаковыми углами, будто её начертила рука, привыкшая работать с чертежами. Стрелка указывала в сторону станции Девять.

— Здесь был кто-то. Минуту назад, — выдохнул Хак.

— Свой? — шёпотом спросила Мила.

— Или нет.

Тео опустил взгляд. Вода у его ног была тёмной и гладкой, а чуть дальше, у поворота, по ней расходились круги. Кто-то только что прошёл там. Но шагов никто не слышал.

Он обернулся. Туннель позади был пуст.

— Идём, — сказал Хак после долгой паузы. — Станция уже близко.

Группа двинулась дальше. Тео задержался на секунду, чувствуя на спине чей-то взгляд, лёгкий и внимательный, как прикосновение.

Дэвид тоже задержался. Он посмотрел в темноту, туда, где только что дрожала вода, и очень тихо, так, чтобы слышал только Тео, сказал:

— Нам показалось не одно и то же?

Глава 4. Станция Девять

— Ничего, — сказал Тео.

Слово вылетело раньше, чем он успел подумать. Он даже не понял, что соврал, пока оно не повисло в сыром воздухе между ним и Дэвидом.

— Я ничего не заметил. Просто эхо. Здесь везде эхо.

Дэвид посмотрел на него долгим спокойным взглядом, и Тео, как всегда, не выдержал и отвёл глаза первым.

— Хорошо, — сказал Дэвид. Только это. Ни одного вопроса.

От этого стало только хуже. Тео шагал дальше, считая шаги, и думал, что трусость выглядит совсем не так, как рассказывают в легендах. Она не кричит и не бежит. Она просто говорит «ничего» и идёт дальше.

Как шёл впереди и вполголоса считал развилки: «Третья налево. Потом лестница. Потом решётка с красной полосой». Мила светила под ноги. Ларс шёл позади и ни разу не обернулся, но Тео чувствовал, что тот слышит каждый шорох.

Первым зазвенел металл.

Тонкий скрежет, будто когти по ржавчине, донёлся откуда-то слева. Ларс вскинул руку, и все замерли. Из боковой трубы выползло что-то низкое и длинное, на шести тонких лапах, с гладкой безглазой мордой и двумя красными огоньками там, где у зверя были бы глаза. За ним показался второй.

— Ищейки, — выдохнул Хак. — Бегом. К лестнице. Не шуметь.

Они побежали. Вода хлюпала под ногами, и каждый шаг казался громче выстрела. Тео бежал последним, как всегда, и на повороте нога скользнула по осклизлому камню. Он упал, ударился коленом, фонарь выкатился из руки и погас.

Когда он поднял голову, остальные уже скрылись за углом.

Ищейки были в десяти шагах. Красные огни медленно качнулись, вглядываясь в темноту. Тео перестал дышать. Они подошли ближе, ещё ближе. Остановились в двух метрах и повели мордами из стороны в сторону, как слепые, которые чувят, что кто-то рядом, но не знают где.

Они его не видели.

Потом за спиной раздались торопливые шаги: Дэвид вернулся. Красные огни разом повернулись на звук.

— Дэв, нет!... — вырвалось у Тео.

И в этот миг свет погас.

Лампа Милы, далёкие огоньки, тусклый отсвет на воде — всё исчезло. В полной темноте что-то коротко щёлкнуло, и чья-то рука схватила Тео за запястье.

— Тихо, — прошептал женский голос.

Рука была удивительно холодной, будто ключ, который весь день пролежал в кармане на морозе. Тео даже не успел вскрикнуть: его потянули в сторону, в узкую нишу, где пахло мокрым железом, и прижали к стене. Рядом тяжело дышал Дэвид.

Ищейки стояли посреди тоннеля. Их красные огни дрогнули, моргнули и потухли. На несколько долгих секунд всё замерло. Потом по трубе прошёл тихий щелчок, и обе твари развернулись, как послушные собаки, и ушли обратно в боковую трубу.

Свет вернулся. Тусклый, жёлтый, дрожащий. Он шёл от маленькой аварийной панели на стене, и у панели стояла девушка.

Она была совсем молодой, чуть старше самого Тео. Тёмные волосы собраны в короткий хвост, серый рабочий комбинезон с оторванным рукавом, серые глаза. В одной руке она держала потёртый пульт, в другой кусок угля. Тео вдруг узнал её руку: ровную, строгую стрелку на стене. Она оставила её здесь.

— Я перепрограммировала их маршрут, — сказала она так, будто речь шла о чём-то совсем обыденном. — У вас три минуты. Потом они перезагрузятся.

— Кто ты? — спросил Дэвид тихо.

— Ева.

Только имя. Ни фамилии, ни объяснений.

Она повернулась и пошла вперёд, не оглядываясь, и Тео, сам не понимая почему, пошёл следом. Дэвид шёл за ним. Он ничего не говорил. Он смотрел на Еву долго и внимательно.

Станция Девять оказалась в конце низкого коридора. Тяжёлая решётка с красной полосой, а за ней, в глубокой нише, едва заметно светился тёмный овал, такой же, как в Арке. Рядом, прижавшись к стене, стояли Хак, Мила и Ларс. Увидев Еву, они вскинули оружие, и Тео поспешно шагнул вперёд.

— Она своя! Она нас спасла!

Хак долго смотрел на девушку, потом медленно опустил руку.

— Спасибо, — сказал он. — Не знаю, кто ты, но я твой должник.

— Долгов нет, — ответила Ева. — Идите. Дроны скоро вернутся.

Мила уже шагнула к овалу, Ларс следом. Хак замешкался и кивнул Тео. Дэвид молча встал рядом. Тео сделал шаг и остановился.

— Пойдёшь с нами?

Слова вырвались сами. Он не думал, не взвешивал, не искал причин. Просто спросил, как спрашивают друга, которого не хочется оставлять.

Ева замерла. На секунду на её лице мелькнуло что-то быстрое и незащищённое, и Тео успел заметить это, прежде чем она отвернулась.

— Нет, — сказала она.

— Но там безопасно. Там люди, которые...

— Я сказала нет.

Её голос был мягким, но в нём не осталось места для споров. Она отступила на шаг в темноту коридора и снова стала просто силуэтом.

— Уходите, — тихо сказала она. — Пока не поздно.

Хак потянул Тео за рукав. Тот пошёл, оглядываясь, пока холодный овал не коснулся его лица и мир не исчез.

Дэвид шагнул следом последним. Перед тем как овал сомкнулся, он обернулся, и Тео увидел в его глазах то же, что чувствовал сам: недоумение. Но не одинаковое. Тео не понимал, почему она осталась. А Дэвид, кажется, понимал, что дело вовсе не в этом.

В Арке было светло и тихо. Мара сидела за экраном, без наушников, и делала вид, что не ждала их. Хак отдавал приказы, Мила смеялась от облегчения, Ларс просто молча сел на пол.

Тео стоял у стены и смотрел на свою ладонь. На запястье, там, где держала её рука, ещё чувствовался холод.

В канализации холодно, сказал он себе. Просто в канализации холодно.

Но где-то глубоко внутри, там, где жила его привычка к привычному, тихо шевельнулось что-то новое и очень неудобное. Он, который всю жизнь боялся перемен, вдруг хотел одного: вернуться.

Глава 5. Серебряная нить

Доклад командиру базы занял десять минут, а доклад главному штабу должен был уложиться в семь. Больше канал не выдерживал.

— Семь минут, — повторила Мара, не отрываясь от экрана. — Дальше связь начинает дрожать, а дрожащую связь ИИ слышит даже через стену.

В Арке собрались все пятеро, а ещё командир базы и двое техников. Тео и Дэвид стояли у стены, как положено рядовым участникам вылазки: молчаливо и на виду. Хак держал в руках сложенный лист с пометками, хотя Тео ни разу не видел, чтобы тот в него заглядывал.

Мара ввела шифр. Пальцы летали по клавишам быстро и точно, как у пианистки, и Тео поймал себя на мысли, что за этой работой, пожалуй, можно наблюдать вечно. Экран потемнел. Потом по нему протянулась тонкая серебристая нить, дрожащая, почти невесомая, и пошла разгораться, пока не залила нишу мягким голубоватым светом.

SC. Secret Channel. Единственная нить, на которой держалась вся сеть малых баз. Тео слышал о ней всю жизнь, но видел впервые так близко, и ему вдруг показалось, что нить дышит.

На экране проступили три силуэта. Мужчина в центре сидел прямо и неподвижно, как скала. Справа склонила голову женщина с очень светлыми глазами и тонкими пальцами, перебирающими что-то невидимое. Слева был коренастый боец с перевязанной рукой.

— База Семь на связи, — сказал мужчина в центре. Голос у него был глубокий и усталый. — Говорите, Хак.

— Совет, — Хак вытянулся. — Разведка шестого сектора выполнена. Потерь нет.

Он говорил коротко и чётко, ни одного лишнего слова. Маршрут, патрули, колонна на смену, капитан с жезлом. Огни на фасадах, пустые окна под ними. Ищейки в боковой трубе.

— Ищейки? — переспросил боец.

— Две. Мы не вступали в контакт.

— Как ушли?

Хак на секунду замаялся.

— Нам помогли. Девушка, назвала себя Евой. Перепрограммировала дронов и вывела к станции Девять. Фамилии не назвала, откуда она, не сказала.

В нише стало очень тихо. Светловолосая женщина подняла глаза.

— Человек из мира машин, который умеет перепрограммировать ищеек, — медленно сказала она. — Это не случайная прохожая.

— Нет, — согласился Хак.

— Она отказалась идти с вами?

— Отказалась.

Женщина переглянулась с мужчиной в центре. Тот коротко кивнул.

— Лея, занеси в журнал, — сказал он. — Возможный союзник. Осторожность, но без недоверия. Если появится снова, не отталкивайте.

Тео почувствовал, как у него слегка дрогнули пальцы. Он не знал, радоваться ему или бояться этих слов.

— Мара, — продолжил мужчина. — Вы что-то хотели добавить?

Мара вздрогнула.

— На канале был сбой, Председатель Мартин. Короткий. Две-три секунды при открытии портала. Строки на экране, потом всё нормально.

Лея чуть заметно напряглась. Тео мог поклясться, что она хотела что-то спросить и не спросила.

— Зафиксируйте и пришлите нам лог, — сказала она наконец ровным голосом. — Мы проверим.

— Хорошо.

Дэвид едва заметно скосил глаза на Тео. Тео сделал вид, что не заметил.

— Хорошая работа, база Семь, — сказал Мартин. — Отдыхайте. Следующий сеанс по расписанию.

Серебряная нить погасла так же тихо, как появилась. Экран стал просто экраном. Мара откинулась на спинку стула и выдохнула, будто всё это время держала дыхание.

— Шесть минут сорок секунд, — сказала она. — Рекорд.

— Ты молодец, — тихо сказал Хак. Это было первое тёплое слово, которое Тео от него слышал.

К вечеру база выдохнула. Столовая наполнилась шумом, стучали ложки, Ларс впервые за день что-то сказал и тут же получил подзатыльник от Милы за то, что съел её порцию. Громов уже рассказывал новую историю, и вокруг него собралась толпа, как всегда.

Тео и Дэвид сидели в углу, на своём привычном месте.

— Ты почти ничего не ешь, — заметил Дэвид.

— Не хочется.

Дэвид отложил ложку и подождал. Он умел ждать так, что молчание не давило, а грело.

— Дэв, — наконец сказал Тео. — Можно тебе кое-что сказать? Только не смейся.

— Я не смеюсь.

— Я хочу вернуться туда.

Дэвид не ответил сразу. Он посмотрел на Тео так, будто тот только что заговорил на другом языке.

— В мир машин? — переспросил он.

— К ней. К Еве. — Тео смотрел в стол. — Я не знаю, что это. Я пытаюсь убедить себя, что мне просто показалось. Что это канализация, холод, усталость. Но я весь вечер вижу, как она отворачивается, и мне хочется... — он замолчал. — Мне хочется её найти.

Дэвид молчал. И Тео впервые в жизни увидел на лице друга удивление. Настоящее, без маски спокойствия.

— Ты? — наконец сказал он тихо. — Тот, кто неделю не мог решиться передвинуть койку к окну?

— Я знаю.

— Кто каждый день проверяет, что пятно на потолке на месте?

— Я знаю, Дэв.

— Ты хочешь вернуться в мир роботов. Добровольно.

— Да.

Дэвид откинулся назад. Уголок его рта дрогнул, и Тео на мгновение испугался, что тот рассмеётся. Но Дэвид улыбнулся: медленно, осторожно, как человек, который увидел, что друг впервые за много лет решился на что-то своё.

— Я никогда не слышал от тебя ничего подобного, — сказал он. — Ни разу.

— Ты думаешь, это глупо?

— Я думаю, — Дэвид помедлил, подбирая слова, — что тебя что-то изменило. И, может быть, это не самое плохое.

Он ничего не добавил про холодную руку, про отказ, про странную фразу «я сказала нет». Он просто положил ладонь Тео на плечо, тяжело и тепло, и этого оказалось достаточно.

— Если решишься, — сказал он, — я пойду с тобой.

В общей умывальной вода шла ржавая первые десять секунд. Тео считал до десяти, как всегда. Но на этот раз он поймал себя на том, что считает машинально, а мысли его где-то далеко, в сыром туннеле, у стены со стрелкой.

Лампа над зеркалом мигнула и погасла: Дэвид только что прошёл мимо. Через секунду она загорелась снова.

— Это не я, — донеслось из коридора.

— Это всегда ты, — машинально ответил Тео, и вдруг улыбнулся.

В спальном отсеке свет уже гасили. Тео лёг, закинул руки за голову и посмотрел на потолок. Ржавое пятно в форме птицы было на месте.

Он долго смотрел на него и вдруг понял, что впервые в жизни не чувствует от этого покоя. Пятно было прежним. Изменился он.

Где-то за стеной гудели трубы, на соседней койке тихо дышал Дэвид, а под бетонным полом глубоко-глубоко дремала Арка с тёмным овалом, который знал о Тео больше, чем сам Тео.

День разведки закончился. Но ночь только начиналась.

Глава 6. Ночные цифры

Сначала была темнота. Не та, к которой Тео привык, живая, с гулом вентиляции и дыханием Дэвида за стеной. Эта темнота была глухой и плотной, как вода на глубине.

Потом в ней загорелась первая цифра.

Один.

За ней вторая: ноль. Потом ещё, и ещё. Они проступали из пустоты медленно, одна за другой, ровными рядами, и скоро Тео уже стоял посреди бесконечного поля, где не было ни неба, ни пола, а только строки, уходящие во все стороны. Единицы и нули. Белые, холодные, чёткие.

Он узнал их сразу. Те самые, что дрожали на экране Мары.

Строки двигались. Нули сменялись единицами, единицы нулями, ряды сдвигались и перестраивались, словно кто-то невидимый тасовал колоду. Они текли вверх, сплетались, расходились, и Тео, сам не понимая зачем, пытался уследить за порядком. Но порядок ускользал.

А потом всё замирало. На один вдох цифры выстраивались в исходное положение: те же ряды, те же места, будто ничего не было. И начинали двигаться снова.

В этом была какая-то страшная правильность. Как у часов. Как у сердца.

Тео хотел отвернуться и не мог. Цифры текли всё быстрее, сливаясь в сплошной белый шум, и в этом шуме ему вдруг почудилось что-то похожее на слово. Нет, не слово. На зов.

Он рванулся и проснулся.

Воздух вырвался из груди рывком. Тео сел на койке, не понимая, где он: потолок, койка, тёмный отсек. Сердце колотилось так, будто он бежал по канализации. Простыня была мокрой от пота.

Голова болела.

Не просто болела: она давила изнутри, тяжёлой горячей ладонью на глаза, будто кто-то пытался вытолкнуть их наружу. Тео зажмурился, прижал пальцы к векам, и от этого стало только хуже. В темноте под веками плыли красные пятна.

— Тихо, — прошептал он самому себе. — Это просто сон.

Он открыл глаза.

На долю секунды, на одно короткое мгновение, перед ним, поверх привычного потолка, поверх ржавого пятна в форме птицы, вспыхнули строки. Нули. Единицы. Те же самые, белые и холодные, они вспыхнули в воздухе, как отпечаток молнии, и погасли.

Потолок остался потолком.

Тео не двигался. Он не дышал. Он смотрел в пустоту над собой, ожидая, что цифры вернутся, и в то же время изо всех сил надеясь, что нет.

На соседней койке Дэвид тихо дышал во сне. Где-то в стене гудела труба. В коридоре раздались чьи-то тяжёлые шаги дежурного: ровные, привычные, как всегда.

Всё было на своих местах. Всё, кроме него.

Головная боль медленно отступала, оставляя после себя звон в ушах и странную пустоту. Тео опустил обратно на подушку и долго лежал, глядя на потолок. Он говорил себе, что это усталость. Что он перенервничал. Что накануне видел слишком много: ищеек, капитанов, холодную руку Евы.

Он повторял это снова и снова.

Но где-то глубоко внутри, там, где ещё вчера жила привычка к привычному, уже шевелилось другое знание. Тихое, упрямое и очень страшное.

Это не было сном.

Глава 7. Добровольцы

Утром Тео проснулся не за минуту до сигнала, а за секунду до того, как тот прозвенел. Голова гудела тупой, глухой болью, но глаза уже не давило. Цифры не возвращались.

Он лежал и считал вдохи. Пятно на потолке было на месте.

— Ты бледный, — сказал Дэвид, натягивая ботинки.

— Плохо спал.

Это была почти правда, и от этого лгать было легче. Тео ждал, что Дэвид задаст ещё один вопрос, но тот только кивнул и ничего не сказал. Иногда Тео казалось, что Дэвид слышит не слова, а то, что за ними. И, возможно, именно поэтому он так старался говорить ровно.

Они умылись. Лампа над зеркалом мигнула, пока Дэвид тянулся за полотенцем, и Тео поймал себя на том, что ждёт этого мигания, как знакомой песни.

Но шуточный разговор не получился: у входа в столовую их остановил Хак.

— Вас обоих в штаб. Через десять минут.

— Опять Совет? — спросил Дэвид.

— Командир базы. — Хак был мрачен, как грозовая туча. — Есть новости.

В штабе было тесно. Мила и Ларс уже стояли у стола, и по их лицам было ясно, что настроение у обоих не из лучших. Командир базы водил пальцем по карте, на этот раз не оборачиваясь вовсе.

— Сектор шесть, — сказал он. — Разведка накануне выявила двух ищеек в боковых коллекторах. Сегодня ночью наблюдатели засекли ещё как минимум четверых, и все они кружат возле станции Девять.

Тео почувствовал, как внутри что-то оборвалось.

— Станция Девять — наш выход, — продолжал командир. — Если ищейки найдут её, они не поймут, что это такое, но поймут, что там что-то есть. Потом придут другие, с оружием. Потом капитаны. Станцию придётся закрывать. А закрытая станция это потерянная дорога домой для всех, кто сейчас в мире машин.

Он наконец поднял голову.

— Нужна боевая разведка. Уничтожить ищеек до того, как они заберутся глубже. Хак поведёт группу. Нужны трое добровольцев.

В штабе стало тихо.

Мила шагнула вперёд первой, коротко и без слов. Следом, не говоря ни слова, Ларс. Хак молча кивнул им обоим. Оставалось одно место.

Дэвид перевёл взгляд на Тео. Не торопя, не настаивая, просто спрашивая: *ты как?*

Тео смотрел на карту. На шестой сектор, на тонкую линию канализации, на маленькую точку, обозначающую станцию Девять. Он вспомнил холодную руку. Вспомнил серые глаза, которые отвернулись так быстро. Вспомнил, как она сказала: *уходите, пока не поздно.*

И ещё он вспомнил, как всю ночь лежал и боялся, что не вернётся к ней.

— Я пойду, — сказал Тео.

Голос прозвучал тише, чем он хотел, но в тишине штаба его услышали все.

Хак приподнял бровь. Мила удивлённо обернулась. Даже Ларс, который, кажется, ничему не удивлялся, чуть качнул головой.

— Ты? — переспросил командир базы. — Призрак?

— Да. И Дэвид, — добавил Тео и сам не поверил, что это сказал. Он повернулся к другу. — Если он согласен.

Дэвид молчал так долго, что Тео успел пожалеть о сказанном. Потом на лице друга медленно проступило то самое выражение, которое Тео видел вчера в столовой: настоящее, без маски спокойствия. Смесь удивления, недоверия и чего-то очень похожего на гордость.

— Я ещё вчера обещал, — сказал Дэвид. — Я иду.

Командир базы посмотрел на них поверх очков, по очереди, и отвернулся к карте.

— Хорошо. Хак, берите их.

После штаба, в коридоре, где пахло сыростью и старым бетоном, Дэвид остановил Тео за локоть.

— Подожди.

Тео замер. Дэвид постоял, будто подбирая слова.

— Ты первым вызвался, — сказал он наконец. — Ты. Тот, кто не любит ничего менять.

— Я знаю.

— И ты позвал меня. Никто тебя за язык не тянул.

— Я хотел, чтобы ты был рядом.

Дэвид помолчал. Потом улыбнулся: коротко, чуть растерянно, но по-настоящему.

— Я рад, что ты это сказал вслух.

Он хлопнул Тео по плечу и пошёл в оружейную. А Тео остался стоять в пустом коридоре, глядя ему вслед, и вдруг понял, что ему страшно. Очень страшно. Но это был странный страх, не такой, как раньше. Тот страх заставлял его прятаться. Этот страх заставлял идти.

О цифрах, о боли и о белых строках над потолком он не сказал никому. Ни Дэvidу, ни Хаку, ни Маре, которая смотрела на него в Арке слишком долго и слишком внимательно, пока он проходил мимо экрана.

Это была его тайна. И он понимал, что она только начинается.

Глава 8. Охота

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.